

Абашиа Реваз Джогоевич – ассистент-профессор ТГУ им.Ив.джавахишвили
Эл.адрес – abashia@mail.ru
Телефон – 92-30-01
Почтовый адрес – 0108, Тбилиси, ул.Белинского, 48

ИСТОРИЧЕСКИЕ И АРЕАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ФОНЕМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАРТВЕЛЬСКИХ И ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Как известно, «кавказские звуки» или характерные для иберийско-кавказских языков специфические абруптивные согласные **p', t', c', č', q'** образуют троичную систему.

Благодаря указанным согласным иберийско-кавказские языки в значительной степени отличаются от языков, относящихся к другим языковым семьям, например от языков, входящих в индоевропейскую или семитскую семью языков.

Так как существование «кавказских звуков» предполагается и на уровне языка-основы, то, естественно, что особо значимым представляется исследование истории данных согласных фонем в различных группах иберийско-кавказских языков.

Распределение сибилантов и формирование их эквивалентов в картвельских языках и диалектах происходило в различных диалектных ареалах и на различных хронологических ступенях.

С течением времени в занских и сванских диалектах и говорах происходит своеобразное смешение и перераспределение диалектных форм. Так, основы с свистящими сибилантами проникают в диалекты, для которых характерны основы с шипящими сибилантами. При этом в одних случаях данные основы бывают представлены параллельными формами, а в других случаях, они сохраняют свой первичный свистяще-сибилянтный вид или благодаря определенным фонетическим процессам, в частности в результате превращения свистящих сибилантов в шипящие сибиланты, или же в результате определенных семантических сдвигов.

В общекартвельской лексике можно найти основы (гесп. корни, морфемы, аффиксы), которые в соотношении собственно грузинских сибилантов переднего ряда (свистящих) и занско-сванских сибилантов как переднего ряда (свистящих), так и заднего ряда (шипящих), отражают принцип диалектной позиции. На различных хронологических ступенях в грузинском литературном языке укоренились сибиланты различного диалектного происхождения, в частности, как их свистящие (например, др.-груз. **zrzola**), так и шипящие (нов.груз. **žržola**) разновидности. Кроме того, в грузинском литературном

языке существуют основы с диалектными свистящими сибиллянтами (например, лечхумское **çq'urt'i**), а также основы с шипящими сибиллянтами (ср.верхнеаджарское **çq'urt'i**).

С течением времени в картвельских языках и диалектах (resp. в говорах, в микроязыковых единицах) укоренились основы как с свистящими, так и с шипящими сибиллянтами, но в большинстве случаев укоренялась одна из этих основ (с свистящим или же шипящим сибиллянтом).

Наличие такого соотношения сибиллянтов в картвельских языках дает основание полагать следующее:

1. Как для свистящих, так и для шипящих сибиллянтов картвельских языков исходными в языке-основе являются свистящие сибиллянты (переднего ряда).

2. Как и сибиллянты занско-сванских диалектов, свистящие сибиллянты картвельского языка-основы дали в грузинских диалектах, а в некоторых случаях через эти диалекты и в грузинском литературном языке, не только свистящие, но и шипящие эквиваленты.

3. Исходными для шипящих сибиллянтов картвельско-занско-сванских дублетных основ в языке-основе не могли быть также шипящие сибиллянты, так как в таком случае в занско-сванском им должен соответствовать сибиллянтный комплекс согласных.

4. Допущению в картвельском языке-основе свистяще-шипящих сибиллянтов (среднего ряда) противоречит и правило передвижения сибиллянтных фонем в картвельских языках и диалектах: в соответствии с общекартвельским правилом передвижения места артикуляции от переднего ряда к заднему ряду предполагаемые свистяще-шипящие сибиллянты (среднего ряда) языка-основы должны были дать и в грузинском языке и его диалектах шипящие сибиллянты (заднего ряда), а не свистящие сибиллянты (переднего ряда).

Предполагаемым в грузинском языке шипящим сибиллянтам в занском и сванском языках должен соответствовать комплекс согласных, уже не говоря о том, что исторически существующие в грузинском языке до сих пор живые дублетные основы исключают возможность существования в картвельском языке-основе сибиллянтов среднего ряда (свистяще-шипящих).

5. Существование в грузинском литературном языке и его диалектах дублетных основ (свистящих и шипящих сибиллянтных разновидностей) явно отражает положение, характерное для языков и диалектов «шипящей» группы, в частности для занского и сванского. Данное положение дает основание отнести грузинский язык и его диалекты к группе «шипящих» языков, а также позволяет сблизить фонематические системы картвельских языков на основании их стремления к устранению сибиллянтных различий.

6. Исходя из того, что в грузинском языке в основном засвидетельствованы такие дублетные основы, для которых исходными являются разновидности с свистящими, а не с

шипящими сибилантами, можно заключить следующее: в грузинском языке и его диалектах, как и в занско-сванском, произошло передвижение назад места артикуляции: свистящий > шипящий (передний ряд > задний ряд).

7. Соответствие сибилантов второго сибилантного (заднего ряда), в частности шипящих в грузинском языке и шипящих + велярные заднего ряда в занско-сванском (**š : šk, šg; č : čk, šg; ǰ : čk', šk'; ž : žg**) подтверждает общее правило передвижения в картвельских языках сибилантных фонем языка-основы (как свистящих, так и шипящих) по одному направлению – от переднего ряда к заднему ряду, так как в занско-сванском довольно широко, а в грузинском частично (как, например, в словах **mčnari > mčk'nari, brčali > brčq'ali, žera > žyera**) при шипящих сибилантах языка-основы развились смычные заднего ряда, а не переднего ряда (**g, k, k'**, а не в **d, t, t'**) с целью компенсации передвижения места артикуляции к заднему ряду.

Еще до последнего времени в картвелологии не был выявлен такой ряд соответствий, который позволил бы говорить о существовании в языке-основе фонемы **ž**. На наш взгляд, в общекартвельской лексике можно найти около двадцати основ, которые позволят выявить новый ряд звуковых соответствий: груз. **ž** : зан. **žy** : сван. **žy**. На основе данного соответствия в языке-основе можно реконструировать фонему ***ž**.

Несмотря на то, что в языке-основе восстанавливают два, три и даже четыре ряда сибилантных фонем, все картвелологи считают бесспорным возможность допущения сибилантов переднего ряда (свистящих ***z, *s, *Ā, *c, *ç** (два спиранта, три аффрикаты) и заднего ряда (шипящие) ***š, *ž, *č, *ć** (один спирант, три аффрикаты), что подтверждается данными, существующими в картвельских языках исторически, а также современным материалом.

Из сказанного вытекает, что неполным является ряд шипящих сибилантов, а так как соответствующие общекартвельские основы не засвидетельствованы, то, следовательно, не реконструирована фонема **ž***. Вместе с тем существование звонкого свистящего спиранта переднего ряда ***z** естественным образом подразумевает возможность существования также звонкого шипящего спиранта заднего ряда ***ž**. В таком случае в сибилантном ряду заполняется пустое место.

По мнению ряда картвелологов, если допустить возможность существования в языке-основе фонемы ***ž**, то в занско-сванском его эквивалентом будет комплекс согласных **žg**, который засвидетельствован в соответствующих общекартвельских основах. Другие данные также подтверждают то, что эквивалентом фонемы ***ž** был комплекс согласных **žy**, а не **žg**.

1. Более естественным представляется возможность сочетаемости согласной фонемы **ž** с звонким спирантом **ɣ**, чем с звонким **g**, однако с смычным, но не спирантом.

Основным для всех шипящих сибилантных комплексов является принцип совместимости составляющих их компонентов по признаку звонкости-глухости: звонкий **ʒ** сочетается с звонким **g** (**ʒg**), глухие придыхательные **š** и **č** сочетаются с глухим придыхательным **k** (**šk**, **čk**), резкий **č'** сочетается с резким **k'** (**čk'**).

Из сказанного можно заключить, что звонкий **ž**, как и звонкий **ʒ**, мог сочетаться с звонким **g** (т.е. мог существовать комплекс **žg** так же, как и существовал комплекс **ʒg**), однако осуществлению данного процесса препятствовала спирантность **ž**, в частности спирантность звонкого **ž** стала дополнительной и вместе с тем решающей причиной его совместимости с звонким **ɣ** как с спирантом (**žɣ**).

2. О сказанном свидетельствует также количественное соотношение в общекартвельской лексике основ с комплексами **žg** и **žɣ**. Так, основ с звуковым комплексом **žg** засвидетельствовано незначительное количество, а основ с комплексом **žɣ** засвидетельствовано несколько десятков. Количественное соотношение основ с данным звуковым комплексом приблизительно такое: в грузинском – 1:50 (по «Толковому словарю грузинского языка»), в занском – 1:10 (по «Мегрельско-грузинскому словарю» О.Каджая), в сванском – 1:10 (по «Сванскому словарю» В.Топуриа и М.Калдани).

Уже выявленные общекартвельские основы подтверждают закономерный характер нового ряда звуковых соответствий в картвельских языках: груз. **ž** : зан. **žɣ** : сван. **žɣ**.

Для иллюстрации данного положения можно привести следующий пример:

груз. **žl-et'-a**; **žl-it'-a**; зан. **žyil-at'-u-a**; **žyil-it'-u-a** «истребление»

žm-et'-a, **ga-žm-et'-a** (туш.) **go-žyil-at'-ir-i** «истребленный»

архетип на уровне языка-основы: **go-žyil-it'-u** «истребил»

корень ***žl-**, основа ***žlet' / *žlit'** сван. **li-mžɣ-un-e** «давить».

Аналогичный фонетический процесс прослеживается и в целом ряде других общекартвельских основ.

В дублетных основах грузинского языка и его диалектов, в которых заменяют друг друга фонема **ž** и комплекс согласных **žɣ**, исходной является согласная фонема **ž** (**žera** > **žyera**, **žriali** // **žyriali** «звучание», **žroba** > // **žyroba**, **žnoba** > // **žynoba** «увядать»). Это подтверждается соответствующим древнегрузинским материалом, а также общекартвельским правилом передвижения места артикуляции сибилантных фонем от переднего ряда к заднему ряду.

Таким образом, на основе соответствия анализируемых основ представляется возможной реконструкция фонемы ***ž** в картвельском языке-основе.

В фонематической системе дагестанских языков различаются сибиллянтные спиранты **s**, **s_ɔ**, **š**, **š_ɔ**, **z**, **ž**.

Рефлексы этих фонем засвидетельствованы почти во всех дагестанских языках, а геминированные спиранты (или т.н. твердые, интенсивные согласные) **s_ɔ** и **š_ɔ** не характерны для дидойских языков и языков лезгинской подгруппы.

У звонких спирантов **z** и **ž**, так же, как и у других звонких согласных, в дагестанских языках нет геминированных коррелятов (исключение представляет удинский язык, в котором существуют геминированный спирант **ž^ɔ** и аффриката **ž^ɔ**).

В специальной литературе, посвященной сравнительной фонетике дагестанских языков, отмечается, что в языках лезгинской подгруппы, а также в дидойских языках, не засвидетельствованы спиранты **s_ɔ** и **š_ɔ**, поэтому спорной считается реконструкция данных фонем в общедагестанском языке-основе (СИЛДЯ 1971; 28). До тех пор, пока не будет собран дополнительный материал, данный вопрос по-прежнему останется открытым.

Спорным представляется также существование в языке-основе звонких спирантов **z** и **ž**, хотя выявленные в дагестанских языках общедагестанские основы, в которых рефлексы **z** и **ž** представлены закономерно, дают возможность восстановить их и на уровне языка-основы.

Допущение негеминированных спирантов **s** и **š** на уровне общедагестанского языка-основы не представляется спорным, так как эти фонемы есть во всех дагестанских языках.

А что же касается сибиллянтной системы аффрикат, то в дагестанских языках в основном представлены троичная, четверичная и пятиричная системы сибиллянтных аффрикат.

Как и в картвельских языках, состав системы аффрикат определяется фонологическим противопоставлением звучности, придыхательности и абруптивности.

В отличие от картвельских языков в ряде дагестанских языков различаются геминированные разновидности (resp. твердые, интенсивные) придыхательных и абруптивных сибиллянтных аффрикат, т.н. геминаты.

Придыхательные **с**, **š** и абруптивные аффрикаты **с̣**, **ṣ̌** представлены во всех дагестанских языках (годоберинском и тиндинском языках согласный **с** виден спорадически).

Троичные системы аффрикат **ʒ, c, ç** и **ʒ̣, č̣, ç̣** засвидетельствованы в даргинском, табасаранском, рутульском (здесь аффриката **ʒ** видна спорадически), арчинском, крызском, будухском, хиналугском и удинском языках.

Геминаты **с̣, č̣, ç̣, ç̣̣** представлены в аварском, андийском, ботлихском, каратинском и арчинском языках. Среди данных аффрикат в тиндинском, лакском, табасаранском, агульском и хиналугском языках представлены только геминаты **с̣** и **č̣**, а в цахурском – только гемината **č̣̣**. В удинском языке засвидетельствованы все шипящие геминаты **ʒ̣̣, ṣ̣̌, ç̣̣̣**.

В багвалинском и чамалинском языках реализуются аффрикаты **ç̣, ç̣̣** как геминированные спиранты.

Звонкие аффрикаты **ʒ** и **ʒ̣** представлены в даргинском, табасаранском, рутульском, арчинском, крызском, будухском, хиналугском и удинском языках.

Шипящая аффриката **ʒ̣** засвидетельствована в андийском, ботлихском, каратинском, чамалинском, агульском и цахурском языках.

Геминированные аффрикаты не характерны для дидойских языков, а также частично не характерны для багвалинского, чамалинского, даргинского, лезгинского, рутульского, крызского и будухского языков.

В полном составе (вместе с геминированными аффрикатами) свистящие и шипящие сибилантные ряды не засвидетельствованы ни в одном из дагестанских языков, хотя шипящий сибилантный ряд **ʒ̣, č̣, č̣̣, ç̣, ç̣̣̣** полностью засвидетельствован в андийском, ботлихском, каратинском, чамалинском, арчинском и удинском языках. В удинском языке засвидетельствованы также геминаты **ʒ̣̣** и **ʒ̣̣̣**, в отличие от всех других дагестанских языков, в которых обычно нет геминированных коррелятов звонких аффрикат и спирантов (как и других звонких согласных).

В некоторых дагестанских языках встречаются лабиализованные и денталабиализованные аффрикаты.

Как видим, в дагестанских языках система сибилантных аффрикат (так же, как и вообще консонантная система) на синхронном уровне отличается сложностью, в частности, количество аффрикат в каком-либо отдельном ряде сибилантов (ряд свистящих или шипящих) колеблется от двух до шести, что, наверно, подразумевает такую же сложную картину и на диахроническом уровне. Однако следует отметить, что с учетом данных

многих дагестанских языков и диалектов сомнительным представляется допущение в общедагестанском языке-основе геминированных согласных. В таком случае на диахроническом уровне следует допустить существование сравнительно простой системы сибилантных аффрикат, в частности, такой же, какая представлена в картвельских и нахских языках.

Данное положение подтверждается также данными андийского языка, в котором геминаты позиционно обусловлены (И.Церцвадзе, 1965, 24), следовательно являются вторичными. Одной из причин геминации и в других дагестанских языках является именно позиционная обусловленность.

На наш взгляд, о вторичности геминат свидетельствуют также данные некоторых дагестанских языков и диалектов. Например, в цудахарском, хайдакском и кубачинском диалектах даргинского языка есть геминированные аффрикаты **с̣** и **ц̣**, но нет звонких аффрикат **з** и **ж**. В акушинском и урахинском диалектах, а также в литературном языке, наоборот, имеются аффрикаты **з**, **ж** однако нет геминат **с̣**, **ц̣** (А.Магомедов, 1976, 279).

Таким образом, по данным диалектов даргинского языка существование геминированных аффрикат в определенной степени обусловлено существованием звонких аффрикат. Как отмечает А.Чикобава, «... в языках, в которых есть интенсивные (т.е. геминированные –Р.А.) аффрикаты, не будет звонких» (Арн.Чикобава, 1979, 65).

Как выясняется, данное положение отмечается в ряде других дагестанских языков и диалектов. Несмотря на то, что звонкие аффрикаты **з**, **ж** засвидетельствованы не во всех дагестанских языках, однако ни один из специалистов не исключает возможности допущения этих аффрикат на уровне общедагестанского языка-основы (в отличие от спирантов **з**, **ж** наличие которых в языке-основе признается не всеми учеными).

Исходя из того, что, можно допустить существование в общедагестанском языке-основе звонких аффрикат, то в языке-основе не могли быть геминированные (твердые, интенсивные) аффрикаты (Абашиа, 2004, IV).

Таким образом, на основе соотношения сибилантных спирантов и аффрикат в дагестанских и картвельских языках путем реконструкции состава системы этих фонем в общедагестанском и общекартвельском языках-основах станет возможным выявление определенных свойств данных языков.

В иберийско-кавказских языках (диалектах, поднаречиях, а также в микроязыковых единицах) с точки зрения распределения свистящих и шипящих сибилантов (спирантов и

аффрикат) выявляется одно общее правило: характерные для каждого иберийско-кавказского языка, свистящие и шипящие сибиланты, для которых исходной является какая-либо общая фонема (свистящая или шипящая), одновременно могут быть представлены не только в рамках отдельного языка и диалекта, но и в рамках говора, наречия или же мельчайшей языковой и диалектной единицы. Например, в тапантском диалекте абазинского языка «в случае наличия звуков обоих рядов смешанно используются как свистящие, так и шипящие разновидности: $\mathfrak{z}^{\circ}/\mathfrak{z}^{\circ}$, $\mathfrak{c}^{\circ}/\mathfrak{c}^{\circ}$, $\mathfrak{c}^{\circ}/\mathfrak{c}^{\circ}$. Исходя из этого, слово а- $\mathfrak{c}^{\circ}$ а «яблоко» может быть представлено в двух формах: $\mathfrak{c}^{\circ}$ а и $\mathfrak{c}^{\circ}$ а...

В данном случае в речи носителей языка могут произноситься как шипящие, так и свистящие разновидности лабиализованных спирантов и аффрикат. При этом в тапантском диалекте имеются обе разновидности звуков, как и в бзипском наречии ($\mathfrak{z}^{\circ}$, $\mathfrak{z}^{\circ}$ и $\mathfrak{z}^{\circ}$, $\mathfrak{z}^{\circ}$), однако они отличаются от них функционально. Возможно, что один носитель языка может произносить как слово (а $\mathfrak{z}^{\circ}$) «старый», так и слово (а $\mathfrak{z}^{\circ}$) «корова» с согласным $\mathfrak{z}^{\circ}$, а другой носитель может произносить с согласным $\mathfrak{z}^{\circ}$ “ (К.Ломтатидзе).

В речи одних носителей малкского поднаречия кабардинского языка могут быть представлены свистящие сибиланты (спиранты), а в речи других – их шипящие эквиваленты (спиранты) (А.Шагиров).

В адыгских языках прослеживается процесс спирантизации первичных шипящих аффрикат (Г.Рогова, 1967; 97), что обуславливает появление в этих языках и диалектах оппозиционных пар не только по признаку свистящий-шипящий.

Данный фонетический процесс характерен и для нахских языков, в которых основой противопоставления между рефlekсами, свойственными одной общей сибилантной фонеме, является их спирантность, аффрикатность и абруптиность. Для иллюстрации данного положения можно привести следующие примеры: чечен. $\mathfrak{z}$ (bwo $\mathfrak{z}$ “волк”) ингуш. $\mathfrak{z}$ (bwo $\mathfrak{z}$): бацб. $\mathfrak{c}$ (bwo $\mathfrak{c}$) (И.Дешериев, 1967; 185).

Субституция свистящих и шипящих сибилантов в общих основах хорошо проявляется во многих дагестанских языках, диалектах и говорах. С этой точки зрения ценными представляются данные тохского и чадаколинского поднаречий анцухского диалекта аварского языка, в которых между свистящими и шипящими сибилантами прослеживаются такие звуковые соответствия, какие характерны для картвельских языков.

Примеры перехода, типа свистящий > шипящий (или шипящий > свистящий) засвидетельствованы и в других диалектах и поднаречиях аварского языка (П.Услар,

Арн.Чикобава, И.Церцвадзе, Ш.Михайлов). Аналогичный принцип действует в ахвахском и чамалинском языках (Н.Трубецкой, Т.Гудава).

В кюринском диалекте лезгинского языка представлены сисящие сибиллянты, а в самурских диалектах и поднаречиях представлены их шипящие эквиваленты (У.Мейланова, 1967, 529).

В аштикульском диалекте лакского языка свистящие сибиллянты (спиранты **z**, **s**, **s_δ**) чередуются с шипящими сибиллянтами (спирантами **ž**, **š**, **š_δ**) литературного языка и диалектов (Г. Муркелинский, 1967, 488).

Как известно, в соответствии с распределением сибиллянтов грузинский язык относят к группе «свистящих» языков, а занский (мегрельско-лазский) и сванский – к группе «шипящих» языков. Исходя из указанных свойств сибиллянтных фонем, дагестанские языки также можно разделить на «свистяще-сибиллянтные» и «шипяще-сибиллянтные» языки. В частности, единственным языком среди многочисленных дагестанских языков, который явно можно считать «шипяще-сибиллянтным» языком, является ахвахский язык, в котором в качестве эквивалентов свистящих сибиллянтов других дагестанских языков почти без исключения представлены шипящие сибиллянты. Частично «шипяще-сибиллянтным» языком может считаться древнеалбанский – удинский язык, в котором в отличие от других дагестанских языков полностью сохранились все фонемы шипяще-сибиллянтного ряда, в том числе и геминированные.

Системный сравнительный анализ особенностей фонематической системы картвельских и дагестанских языков на синхронном и диахроническом уровнях позволит реконструировать интересующие нас явления, что, в свою очередь, даст возможность выявить историко-генетические, типологические и ареальные свойства этих языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамкрелидзе Т., Мачавариани Г., Система сонантов и аблаут в картвельских языках, Тб., 1965 (на груз.яз.).
2. Гудава Т., Имнайшвили Д., Ломтатдзе Э., Магомедбекова З., Церцвадзе И., К звуковым соответствиям в аварско-андийско-дидойских языках. – Тезисы III (IX) научной сессии Института языкознания АН Грузии, Тб., 1952 (на груз.яз.).

3. Магометов А., Корреляция системы консонантов в диалектах даргинского языка, ИКЯ-ки, III, Тб., 1976 (на груз.яз.).
4. Мачавариани Г., Сравнительная грамматика картвельских языков (Курс лекций), Тб., 2002 (на груз.яз.).
5. Меликишвили И., Общекартвельская система сибилантов с точки зрения функциональной типологии. - Вопросы современного общего языкознания, V, Тб., 1980.
6. Осидзе Е. О соотношении сибилантов в гармоничных комплексах картвельских языков. - Ежегодник иберийско-кавказского языкознания, XVI, Тб., 1989 (на груз.яз.).
7. Рогава Г., К нарушению звуковых соответствий в картвельских языках. - Иберийско-кавказское языкознание, XII, Тб., 1960 (на груз.яз.).
8. Фенрих Х., Критерии обоснования генетического родства языков и некоторые вопросы структуры коренных морфем общекартвельского языка-основы, Тб., 1978 (на груз.яз.).
9. Фенрих Х., Сарджвеладзе З., Этимологический словарь картвельских языков, II изд., Тб., 2000 (на груз.яз.).
10. Чикобава Арн., Чанско-мегрельско-грузинский сравнительный словарь, Тб., 1938 (на груз.яз.).
11. Чикобава Арн., Древнейшее строение именной основы в картвельских языках, Тб., 1942 (на груз.яз.).
12. Чикобава Арн. Введение в иберийско-кавказское языкознание, Тб., 1979 (на груз.яз.).
13. Церцвадзе И. Андийский язык, Тб., 1965 (на груз.яз.).
14. Абашиа Р. К рефлексам сибилантных спирантов в дагестанских языках, I – Материалы научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава и Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, «Чтения Арн. Чикобава», XV, с.7-9, Тб., 2004 (на груз.яз.).
15. Абашиа Р. К рефлексам сибилантных спирантов в дагестанских языках, II. - Научно-литературный журнал «Енис сахли», №1 (9), с.16-19, Тб., 2004 (на груз.яз.).
16. Абашиа Р., К соответствию сибилантных спирантов в дагестанских и картвельских языках. - Материалы XXIV республиканской диалектологической научной сессии, с.11-13, Тб., 2004 (на груз.яз.).
17. Абашиа Р. Система сибилантных аффрикат в дагестанских языках, I. - Материалы 63-ой научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава, с.7-8, Тб., 2004 (на груз.яз.).

18. Абашиа Р. К новому ряду звуковых соответствий в картвельских языках. - Материалы 64-ой научной сессии Института языкознания им. Арн. Чикобава, с.3-7, Тб., 2003 (на груз.яз.).
19. Абашиа Р. Некоторые вопросы соотношения сибилантов в картвельских языках, I-VI, Тб., 2001-2003 (на груз.яз.).
20. Абашиа Р. К чередованию сибилантов различных локальных рядов в дагестанских и картвельских языках и диалектах. В сб.: «Картвелури мемквидреоба», т. VIII, Кутаиси, 2004 (на груз.яз.).
21. Алексеев М. Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков, М., 1985.
22. Бокарев Е. Введение в сравнительную фонетику дагестанских языков, Махачкала, 1960.
23. Гигинейшвили Б. Сравнительная фонетика дагестанских языков, Тб., 1977.
24. Гудава Т., Консонантизм андийских языков, Тб., 1964.
25. Климов Т., Этимологический словарь картвельских языков, М., 1964.
26. Мачавариани Г., О трех рядах сибилантных спирантов и аффрикат в картвельских языках. - Доклады XXV Международного конгресса востоковедов, М., 1960.
27. СИЛДЯ. – Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков, М., 1971.
28. Талибов Б., Сравнительная фонетика лезгинских языков, М., 1971.
29. Тестелец Я., Сибиланты или комплексы в прекартвельском? - ВЯ, 2, М., 1995.
30. Фонетическая система дагестанских языков. - Тематический сборник статей, Махачкала, 1981.
31. Чикобава Арн. Узловые вопросы исторической фонетики иберийско-кавказских языков, ЕИКЯ, I, Тбилиси, 1974.
32. Чикобава Арн., Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик. - Иберийско-кавказское языкознание, II, Тб., 1948 9 (на груз.яз.).
33. Хайдаков С., Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков, М., 1973.
34. Языки народов СССР, т. IV, Иберийско-кавказские языки, М., 1967.
35. Klimov G., Etimological Dictionary of the Kartvelian Languages, Berlin-New-York, 1998.
36. Polak Y., Contribution à la grammatice hisstorique des langues kartveliannes, Archiv orienalni, XXIII, 1-2, Praha, 1955.
37. Schmidt K. Sibilanten und Affrikatenkorespondenzen in den Kartvelschprachen Bedi Kartlisa, XI-XII, 36-37, Pariz, 1961.

38. Schmidt K., Studien zur Rekonstruktion des Lautstandes des südkaukasischen Grundsprache, Wiesbaden, 1962.
39. Trubetzkoy N., Studien aus dem Gebiete der vergleichenden Lautlehre der nordkaukasischen Sprachen, Leipzig, 1926.
40. Trubetzkoy N., Die Konsonantensysteme der ostkaukasischen Sprachen, Caucasica, 8, Leipzig, 1931.
41. Абашиа Р. О составе сибилантных фонем в картвельском языке-основе. - IX коллоквиум Европейского общества кавказоведов, тезисы докладов, М., 2002.